

Дмитрий Иванович Писарев. Мыслящий пролетариат

Фрагмент статьи, впервые опубликованной в журнале "Русское слово" (N 10, 1865 г.) под названием "Новый тип". Воспроизведено по тексту в Собрании сочинений Д.И. Писарева в 4-х томах, М., ГИХЛ, 1956 г., том 4, стр.12-24.

Оригинал здесь: vivos.voco.

<...> Новые люди считают труд абсолютно необходимым условием человеческой жизни, и этот взгляд на труд составляет чуть ли не самое существенное различие между старыми и новыми людьми. Повидимому, тут нет ничего особенного. Кто же отказывает труду в уважении? Кто же не признает его важности и необходимости? Лорд-канцлер Великобритании, сидящий на шерстяном мешке и получающий за это сидение по несколько десятков тысяч фунтов стерлингов в год, твердо убежден в том, что он берет плату за труд и что он с полным основанием может сказать фабричному работнику: My dear, мы с тобой трудимся на пользу общества, а труд – святое дело. И лорд-канцлер это скажет, и граф Дерби это скажет, потому что он тоже доставляет себе труд класть в карман поземельную ренту, а между тем какие же они новые люди? Они джентльмены очень старые и очень почтенные.

Новые люди отдадут полную справедливость тому и другому их качеству, но сами никогда не согласятся уважать труд так, как уважают его лорд-канцлер и граф Дерби; сами они никогда не согласятся зарабатывать так много, сидя на шерстяном мешке или на бархатной скамейке палаты пэров. Сами они не хотят питать издали платоническую нежность к труду. Для них труд действительно необходим, более необходим, чем наслаждение; для них труд и наслаждение сливаются в одно общее понятие, называющееся удовлетворением потребностей организма. Им необходима пища для утоления голода, им необходим сон для восстановления сил, и им точно так же необходим труд для сохранения, подкрепления и развивания этих сил, заключающихся в мускулах и в нервах. Без наслаждения они могут обходиться очень долго; без труда для них немислима жизнь. Отказаться от труда они могут только в том случае, когда их разобьет паралич, или когда их посадят в клетку, или вообще когда они тем или другим путем потеряют возможность распоряжаться своими силами.

Размышляя часто и серьезно о том, что делается кругом, новые люди с разных сторон и разными путями приходят к тому капитальному заключению, что все зло, существующее в человеческих обществах, происходит от двух причин: от бедности и от праздности; а эти две причины берут свое начало из одного общего источника, который может быть назван хаотическим состоянием труда. Труд и вознаграждение находятся теперь между собою в обратном отношении: чем больше труда, тем меньше вознаграждения; чем меньше труда, тем больше вознаграждения. От этого на одном конце лестницы сидит праздность, а на другом бедность. И та и другая порождает свой ряд общественных зол.

От праздности происходит умственная и физическая дряблость стремление создавать себе искусственные интересы и увлекаться ими, потребность сильных ощущений, преувеличенная раздражительность воображения, разврат от нечего делать, поползновения помыкать другими людьми, мелкие и крупные столкновения в семейной и общественной жизни, бесконечные раздоры равных с равными, старших с младшими, младших с старшими, словом – весь бесконечный рой огорчений и страданий, которыми люди угощают друг друга без малейшей надобности и которых существование может быть объяснено только выразительною поговоркою: "с жиру собаки бесятся".

От бедности идут страдания и материальные, и умственные, и нравственные, и какие угодно: тут и голод, и холод, и невежество, из которого хочется вырваться, и вынужденный разврат, против которого возмущается природа самых загроубелых созданий, и горькое пьянство, которого стыдится сам пьяница, и вся ватага уголовных преступлений, которых нельзя было не совершить преступнику.

На середине лестницы произведения бедности встречаются с произведениями праздности; тут меньше дикости, чем внизу, и меньше дряблости, чем вверху, по больше грязи, чем где бы то ни было; тут приходится ежиться, потому что хочется барствовать; приходится жить в пятачок у кухарки или дворника, потому что надо ехать на гулянье; держать детей в холодной детской, потому что надо меблировать гостиную; есть испорченную говядину, потому что надо сшить шелковую мантилью.

По всей лестнице сверху донизу господствуют ненависть к труду и вечный антагонизм частных интересов. Немудрено, что труд производит при таких